

ГЕОГРАФИЯ

ГЕОГРАФИЯ И ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ

УДК 369.011

DOI: 10.18101/2587-7143-2018-1-62-71

ИСТОКИ ГЛОБАЛЬНОГО КРИЗИСА И ПРОБЛЕМЫ ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА*

Б. М. Ишмуратов, К. Ш. Шагжиев

© **Ишмуратов Байрон Мустафович**

доктор географических наук
Институт географии СО РАН,
Россия, 664033, г. Иркутск, ул. Уланбаторская, 1
E-mail: postman@irigs.irk.ru

© **Шагжиев Карл Шагжиевич**

доктор географических наук
Бурятский государственный университет,
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: ek-geo@bsu.ru

В данной статье определяется необходимость поиска новых стратегий развития человечества, которая вызвана сложившимися к рубежу тысячелетий неудовлетворительными итогами экономического и социального развития общества. Эти итоги проявляются в разных странах и в различных сферах деятельности социума: резкие различия в уровне и качестве жизни, острая нехватка во многих регионах мира продовольствия, питьевой воды и электрической энергии, неграмотность и низкая продолжительность жизни, нарастание разрыва между развитыми странами и беднейшими странами мира в доступе к благам цивилизации. Указывается, что эти итоги негативно отражаются и на состоянии природной среды в целом. Одной из основных причин

*Текст печатается по: Ишмуратов Б. М., Шагжиев К. Ш. Истоки глобального кризиса и проблемы жизнеобеспечения человечества // Байкальский экологический вестник. Вып. 1. Природа Бурятии: современное состояние и проблемы устойчивости экосистем. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 1999. С. 70–79.

Редколлегия посчитала целесообразным переиздать эту статью видных сибирских географов, широко известных в России и за рубежом, поскольку актуальность её в наше время не только сохранилась, но и усилилась. Научное предвидение ученых-географов предвосхитило появление целого ряда программных документов ООН и других международных организаций: «Цели развития тысячелетия» (Цели..., 2000), «Повестка дня в области устойчивого развития до 2030 года» (Повестка..., 2015), «Декларация зеленого роста» (Декларация..., 2009), в которых определены цели решения проблем, многие из которых были поставлены два десятилетия назад.

существующего положения указывается низкая эффективность используемых средств и материалов. Рассматриваются два пути возможного развития человечества — устойчивое развитие и наступление социально-экологической катастрофы. Подчеркивается также противоречие между развертыванием процесса глобализации и сложностью «врастания» в него локальных (региональных) обществ. При поиске решения проблем дальнейшего развития человечества указано, что истощение природных ресурсов сопровождается повышением эффективности использования сырья на единицу готовой продукции и что принципы ноосферного природопользования позволяют увеличить период устойчивого природопользования на неопределенно большое время. В связи с этим рассмотрены вопросы жизнеобеспечения, которое признается ключевым понятием программ устойчивого развития, а также главной теоретической и прикладной задачей исследования его географических основ. Главным звеном системы факторов, исследование которых необходимо для определения закономерностей воспроизводства и функционирования территориальных общностей людей называется природопользование в его понимании как заимствования у окружающей природы всего необходимого для жизни.

Ключевые слова: биосфера; глобальный кризис; жизнеобеспечение; ландшафт; ноосфера; природные ресурсы; природопользование; территориальная общность людей.

Оснований для поиска новых стратегий развития человечества, достижения более обеспеченного, поддерживаемого, надежного или устойчивого его развития в будущем много. Назовем лишь главные из них.

Достигнутый к рубежу тысячелетий уровень жизни и его качество резко различны в разных странах: высокий уровень характерен лишь для так называемых развитых стран, однако в большинстве стран Азии, Африки, Латинской Америки он остается крайне низким. Многие регионы мира испытывают острую нехватку продовольствия и питьевой воды, дров для отопления и электрической энергии для освещения или использования в быту. Бурный рост городов не сопровождается повышением комфортности жизни. Быстрый рост численности населения в ряде стран не сопровождается увеличением продуктивности сельскохозяйственных земель. Не изжиты неграмотность, низкая продолжительность жизни, массовые заболевания, тяжелые условия жизни и быта. Нарастает разрыв между развитыми странами и большинством беднейших стран мира в доступе к благам цивилизации, высоким технологиям, информации, к современным условиям развития личности. Сложившиеся формы распределения природных ресурсов, возможности их использования в интересах всех людей планеты служат основанием для нарастания социального протеста и уже приводят к острейшим международным конфликтам.

Неудовлетворительные итоги экономического и социального развития в предшествующий период негативно отражаются и на состоянии важнейших видов природных ресурсов и природной среды в целом. Усиливается загрязнение земной поверхности вредными отходами производства. Загрязнение воздушного бассейна, поверхностных вод и даже многих участков Мирового океана достигло критических показателей. Усиливается риск парникового эффекта, по мнению некоторых специалистов, уже начинается глобальное изменение климата с неизбежным, при этом, повышением уровня Мирового океана и разрушением криолитозоны Земли (Павлов, 1997). Сокращается площадь лесов — естественных регуляторов чистоты и стабильности воздушного бассейна. Продолжается вымирание многих видов птиц, зверей, высших растений. Подвергается сомнению

способность биосферы в целом обеспечивать возможность сохранения человечества на Земле.

Некоторые тенденции и пути развития на современном этапе вызывают растущую тревогу и озабоченность специалистов. Особенно неприемлемой для будущего представляется малая эффективность используемых средств и материалов: для сохранения сложившихся в большинстве стран мира норм потребления энергии, ресурсов недр, растительного сырья, воды, имеющихся на земле запасов просто может на каком-то этапе не хватить. Все пригодные для производства продовольствия земли уже освоены, дальнейший прирост площади сельскохозяйственных угодий хотя и возможен (площадь пустынь исчисляется миллионами квадратных километров), однако в ближайшие десятилетия он маловероятен из-за чрезвычайно высокой энергоемкости обеспечения аридных районов пресной водой. Между тем, даже нынешние потребности в топливе и электроэнергии удовлетворяются во многих странах с большим трудом, а избыточных резервов почти нет.

Сложившиеся формы взаимодействия общества с окружающей природной средой, эффективность господствующих типов природопользования подвергаются в последнее время весьма критичному, подчас даже паническому — «алармистскому» переосмыслению. Большинство специалистов и политиков признает эти формы и типы неприемлемыми, настаивает на смене существующих взглядов и отношения к природе.

Современный экологический кризис, по мнению Мей Ван Хо, — это «кризис грубо материалистического уклада нашей жизни, его основанности на безжалостной и бездумной эксплуатации и природы, и самих людей, в нем повинно... отрицание всестороннего и живого единства природы» (Мей Ван Хо, 1993, с. 79).

Все большую озабоченность специалистов вызывает растущая угроза нарушения устойчивого состояния биосферы — функции ее биологических компонентов — в результате увеличения потребления ее животной, растительной и микробиологической продукции («живого вещества» по Вернадскому В. И., 1994). Этот процесс ведет к появлению резких предложений по изменению поведения человечества в целом — к стабилизации его численности на порядок для ограничения потребления продукции биосферы на уровне 1 % ее годовой продуктивности (Горшков, 1998; с. 4). Объем потребления биопродукции считается функцией численности человечества, которая тем самым ограничивается чисто биосферным порогом. Однако эта попытка экстраполировать итоги природопользования последних 100 лет даже на ближайшие десятилетия представляется спорной из-за пренебрежения историей развития биосферы, богатой разного рода кризисами, катастрофами и вымираниями при несомненном усложнении состава и функцией органической жизни в целом. Происходящие под влиянием человека и еще возможные в будущем изменения состава биоты не могут оцениваться однозначно: на смену выбывающим видам приходят новые, с иными ритмами и темпами преобразования вещества биосферы, хотя состав самой биосферы (как условия существования жизни на земле) также не может оставаться неизменным. Антропоцентрическая оценка ее качества, хотя и не единственный критерий происходящих изменений, приобретает все большее значение, равно как и «созидательная» воспроизводственная роль человечества: ныне появляются возмож-

ности не только возрождения отдельных, в том числе и давно истребленных видов организмов, но и стимулирования воспроизводства и стабилизации «веса» других видов животных и растений. Как пишет С. П. Горшков (1998, с. 6), развитие и современное состояние биосферы представляются результатами чередования относительно спокойных равновесных эпох и периодов дестабилизации и определенной интеграции результатов изменений предыдущих циклов.

Обеспечение устойчивого развития предполагает, по мнению Г. А. Приваловской и И. Н. Волковой (1997), стабилизацию ресурсобеспеченности в расчете на душу населения, создание заменителей невозобновимых и исчерпаемых ресурсов и перераспределений доходов общества в пользу депрессивных районов. Тем самым устойчивость развития общества ставится в зависимость от устойчивости природопользования, а сама проблема приобретает черты экологической. Отсюда становится ясной и проблема противоречивости природопользования: биосфера считается регулятором состояния окружающей среды, а экономика дестабилизирует среду при росте или в период кризисов. Это противоречие, по их мнению, характеризует взаимодействие природы и общества на всех территориальных уровнях. Они считают, что целостной концепции экологически устойчивого развития нет.

Антитезой устойчивому развитию признается неминуемая социально-экологическая катастрофа, ведущая к ослаблению жизнеобеспеченности и даже снижению общей численности населения на Земле. Так, С. М. Мягков (1995) основными причинами грядущей Экологической катастрофы считает истощение природных ресурсов и соответствующие сокращения объемов промышленного и сельскохозяйственного производства, вырождение населения вследствие недоедания, распространение болезней, вызываемых плохим качеством воды и загрязнением среды, а также потерей регенеративной способности биосферы. Выходом из такой ситуации считается ограничение численности населения «золотым миллиардом» и расширение доли «спонтанной» природы в площади ойкумены до 70 %, оставив, тем самым, на долю селитебных, промышленных и транспортных, а также сельскохозяйственных земель не более 30 %. Решающим условием достижения устойчивости развития С.М. Мягков считает отказ от принципов и установок либерально-рыночной экономики с ее концепцией «экономического роста» с постепенным переходом на этноэкологические модели природопользования доиндустриального типа (острова спасения).

Развертывание глобализации производства, информатики, культуры человечества — несомненный факт, этот процесс протекает сложно, противоречиво, далеко не без ошибок и изъянов. При всей объективности и неодолимости, ориентации на лучшие формы организации хозяйства, культуры и социальной практики, этот процесс, к сожалению, не исключает пренебрежения традициями, местными различиями, не всегда учитывает различия скорости «врастания» нового в обыденное, то есть отрывается от медленно идущей смены культурно-духовных, этнопсихологических и даже хозяйственно-технологических «инфраструктур» различных народов. Разумеется, этими противоречиями глобализации можно и нужно управлять, искать компромиссы, но пренебрегать необходимостью обеспечения социальной и культурной устойчивости локальных (региональных) обществ или геосоциальных систем — нельзя. А сторона устойчивости развития человечества пока еще совершенно не прорабатывается.

В ходе этой работы совершенно недопустимы крайности оценки современной ситуации. Только вред приносит начавшееся некоторое время тому назад настоящий шантаж человечества угрозой неминуемой исчерпаемости природных ресурсов. Этот довод представляется слишком однобоким и прямолинейным: если ежегодно растет потребление металлов, топлива, руд, леса, значит скоро наступит истощение их запасов. Иные в космическую эру связывают лишь с подготовкой к началу использования ресурсов окружающих небесных тел. Ан нет! Алармисты не видят, что на единицу полезного эффекта с каждым шагом прогресса тратится все меньше исходного сырья, а потому их запасов становится не меньше, а больше! Это парадокс им не по силам, но без учета таких парадоксов нет никакого будущего. Да и сама концепция экономического роста вовсе не вечно будет опираться на экстенсивный рост ресурсопотребления. Совершенствование органического строения производительных сил и другие принципы ноосферного природопользования позволяют растянуть период обеспеченного или устойчивого развития (при стабилизации численности населения относительно естественным и главным образом) на неопределенно большой ряд веков.

Проблемы жизнеобеспечения. Жизнеобеспечение — ключевое понятие программ устойчивого развития, основное методологическое средство исследования важных сторон природопользования, сложившегося в том или ином регионе.

Жизнеобеспечение — совокупность хозяйственных и иных материально-технических действий, направленных на достижение стабильного производства данной территориальной общности людей (страны, региона, этноса, семейно-родовых общин, «мира» или «обществ», отдельных поселений и их взаимосвязанных групп и т.п.). Основными факторами жизнеобеспечения выступают производство и сбор необходимых продуктов питания, сырья для приготовления одежды, топлива, жилищ в рамках существующих, ставших традиционными алгоритмов или стереотипов использования доступных природных предметов труда и естественных урочищ с их спонтанной ресурсной базой в максимально необходимой степени. Разумеется, вести речь о возможности полной автаркии, независимости от предметов личного, бытового или даже производственного потребления промышленного происхождения, покупаемых за счет доходов от своего труда и обмениваемых на продукты местного изготовления, в настоящее время было бы утопией, — по крайней мере, на территории Российской Федерации столь отсталых и замкнутых общин нет. Существование своего регионального или локального комплекса алгоритмов и приемов обеспечения воспроизводства населения, его основных социально-демографических структур и отношений, расселения, обеспечивающего его стабильность, — не вызывает сомнений, а изучение его звеньев и функций является главной теоретической и прикладной задачей исследования географических основ устойчивого развития.

Структура территориального (регионального и тем более локального) хозяйственно-экономического комплекса не может не изменяться в зависимости от уровня развития производительных сил общества и интенсивности участия данной общности в национальной и даже мировой системе потоков информации и в системе общественного разделения труда через общее и профессиональное образование, выполнение конституционных обязанностей, торговлю, близости или удаленности городов и других факторов. Влияние иных из них на данной стадии исследования закономерностей воспроизводства и функционирования террито-

риальных общностей людей (общин) или трудно определимо, или заведомо незначительно («всюдно», универсально), однако введение их в круг внимания научных работников разного профиля — не только право, но и долг географов.

Для выполнения таких исследований мы считаем ограничиться выделением главного звена этой системы факторов, к которому приспосабливаются все остальные, — природопользование в его исконном, изначальном понимании как кормление земель, заимствование у окружающей природы всего необходимого для жизни, содействие сохранению и восстановлению ее живо родной силы. Именно такое природопользование, на наш взгляд, в наибольшей мере соответствует представлению о рациональном рачительном освоении богатств природы, именно он в наибольшей мере обеспечивает плодотворное сочетание природопользовательных и приспособительных к ней форм пользования ее богатствами.

Трактовка природопользования остается, к сожалению, слишком абстрактной, незначительной модификацией столь любимого историческим материализмом «взаимодействия природы и общества». Суть же природопользования состоит в формировании специфического стереотипа или, лучше сказать, алгоритма общественного (коллективного) поведения в специфическом ландшафте, а это требует углубления понимания местного ресурсного потенциала, режимов и ритмов воспроизводства его компонентов, отбора и накопления приемов оценки и оптимального деления его на хозяйственные уголья, совершенствования технологии использования этих угодий, включая распределение имеющегося трудового потенциала по видам работ и сезонам года, приемов сбора, переработки продукции, в совокупности обеспечивающих сохранение жизнеспособности соответствующей общины, ее воспроизводство и устойчивое развитие. Продукт, итог реализации и функционирования указанного алгоритма указанного оптимального поведения в данной окружающей среде, или проще говоря, хозяйствование в ней, образует геосоциальную систему низшего уровня, а на высших социальных уровнях возможно формирование или в «вызревание» этносов и национально политических объединений разного типа.

Формирование такого рода стереотипов или алгоритмов есть сложный социально-географический процесс, основное содержание так называемого регионального (географического) природопользования. Понятийно-терминологические средства исследования региональных алгоритмов, изменяясь вместе с научно-техническим прогрессом, в каких-то чертах должны оставаться стабильными, разрешая «сквозные» подходы и сравнения. Определение же необходимости изменения самих алгоритмов и темпов необходимых изменений и составляет содержание так называемых региональных проблем. Крупными самостоятельными гранями проблемы рационализации регионального природопользования следует признать необходимость углубления теоретико-познавательных основ природопользования, как интегральной формы общественно-исторической практики, цивилизационно-культурологическую интерпретацию его содержания и его результатов, связь с формами самоорганизации общества, воздействие схем природопользования на смену форм управления, его связь с хозяйственно-экономическим механизмом, влияние на структуру и содержание планирования и т. д. Очень важна проблема «пределов» преобразования природы (а не ее тел!), соотношение антропогенного пресса с зонально-ландшафтными комплексами как образцом, с одной стороны, и итогом природопользования — с другой.

Противостояние человека с природой, ее ограниченность эпической связью — стабильностью (она всегда остается равной себе) — вечны, а возможность абсолютной или вечной абстрактной гармонии с нею — иллюзия, утопия. Задача состоит в ликвидации ставших одиозно-неэффективными или опасными с точки зрения «науки» методов и технологий производства, в вечном обновлении, перетряхивании, регионализации этих методов и технологий, в формировании больших геотехноценотических систем на определенный, совпадающий с прогнозом развития экосистем, срок.

Природопользование в последние десятилетия стало важным социометрическим критерием, стало мощным социообразующим и социоорганизующим глобальным фактором. Как Великие географические открытия прошлых веков привели к формированию современных транспортно-коммуникационных сетей и системы общественного разделения труда, так и современное природопользование во все большей мере становится полигоном ускорения научно-технического прогресса, средством модернизации общественных структур и даже идеалов человечества.

Опыт развития ойкумены (постепенного расселения и освоения оставшихся «до того» необжитыми территорий) со всей определенностью свидетельствует о переходе из лучших, наиболее благоприятных районов в менее, а в конечном итоге — и в районы с экстремальными природными условиями. Такие места еще сохраняются во всех географических зонах суши. Разумеется, освоение все более худших земель — необходимость, порождаемая демографической перегруженностью лучших территорий, нехваткой продовольствия, питьевой воды, энергетических ресурсов и экологических благ старых районов, которые, кстати говоря, приобретают шансы на получение повышенного дохода дифференциальной ренты, которая должна отчасти использоваться для освоения новых регионов.

Отмечая существование противоречий между глобальными интересами человечества в сохранении наиболее важных для функционирования биосферы территорий в их естественном состоянии (тайга, влажные тропические леса Амазонии — в первую очередь) и более узкими и конъюнктурными интересами отдельных стран, обладающих такими территориями, Д. Б. Пришкольник (1998, с. 80) приводит в пример латиноамериканские страны, считающие освоение новых земель исключительно своей прерогативой, а возражения против уничтожения в своих районах влажно-тропической растительности расценивают как вмешательство во внутренние дела. Нарастание противоречий международного сообщества, начинающего искать более общие подходы к сохранению биосферы и национальной собственности на территорию, уже к концу 20 века становится характерной чертой политики и толчком к использованию компенсации за сохранение естественного состояния определенных территорий. По-видимому, ООН должна взять на себя инициативу координации усилий национальных правительств, обладающих обширными территориями с экстремальными природными и медико-географическими условиями проживания, для формирования единой международной сети взаимовыгодного сотрудничества в их освоении и согласованного расселения в них жителей любых стран, желающих работать в них и проживать хотя бы часть своей жизни. Должны быть согласованы правовые документы, ограждающие суверенитет стран приемщиков мигрантов на эти территории,

условия въезда из других стран, сроки проживания, участие различных субъектов освоения в распределении прибыли и расходов и т. д.

В рамках оценки социологизирующей роли природопользования особо подчеркивается важная гуманитарная функция так называемого этнического природопользования. В самом деле, воспроизводство многих этносов обеспечивается совокупностью специфических приемов приспособления к окружающей среде (тропические леса, тайга, тундра, острова, степь и некоторые другие ландшафты). Однако, этническое природопользование, как и в целом адаптивные формы природопользования, обеспечивает только физическое воспроизводство этносов, не развивает их и не может заменить выгоду научно-технического прогресса в производстве необходимых продуктов. Пополнение этнического алгоритма природопользования приемами промышленно-преобразовательного характера разрушает его, ставит под угрозу выживания и сохранения самого этноса, хотя и расширяет возможности развития этноса уже в общецивилизационных, общекультурных условиях с помощью передачи языка, обычаев, навыков хозяйственной деятельности и преданий чисто информационным путем, а не практикой повседневности совместной жизни в природе старших и младших членов общины. С этой стадии этнос входит в сферу национально-политических и социальных отношений гражданского общества, какое-то время сохраняется в нем в качестве национального меньшинства, практически оказываясь обреченным на ассимиляцию и вырождение. Теперь сохранение этнических приемов хозяйствования и опыта адаптации к среде, языка, культуры, фольклора и прочего становится одной из важных задач макрокультуры, в пределах определенной цивилизации, а затем — даже культурной истории человечества. Преувеличение достоинств этнических форм природопользования, характерное, например, для С.М. Мягкова (Мягков и др., 1995), связано с идеализацией адаптивной стадии формирования этноса, неизбежно преодолеваемой им по мере накопления преобразовательно-промышленных технологий и участия в общественном разделении труда. В то же время нельзя игнорировать объективных фактов становления и в условиях индустриальной эпохи системы стереотипов оптимального поведения в среде в рамках территориально-производственных комплексов на полиэтнической, в виде общего правила, основе, хотя процесс выработки такого комплекса поведений взглядов и опыта в эту эпоху просто не успевает привести к формированию нового этноса: динамизм истории общества опирается уже на другие факторы (помимо биогеографического процесса этногенеза). Теперь темпы развития общества зависят больше от применения достижений фундаментальных наук и техники.

Потеря соответствия между этносом и ландшафтом признается Л. Н. Гумилевым (1973) одной из заключительных фаз существования (истории) этноса. Таких потерь по мере ускорения неконтролируемого, неуправляемого техногенеза становится все больше и больше, при этом все большее число этносов (как развитых, так и еще продолжающих вести «традиционный образ жизни») испытывает их не в качестве результата естественной фазы собственного развития, а в качестве объекта (жертвы) ряда глобальных технических процессов, в результате действия которых они доводятся до состояния субстрата для какой-то новой, еще неведомой стадии глобализации этногенеза (возможно через посредство 10-15 промежуточных, расово-региональных макроэтносов).

Литература

- Вернадский В. И. Живое вещество и биосфера / РАН, Комис. по разраб. науч. наслед. акад. В. И. Вернадского; Ин-т геохим. и аналит. хим.; отв. ред. тома А. Л. Яншин. М.: Наука, 1994. 669 с.
- Горшков С. П. Неустойчивая биосфера и устойчивое развитие // Вестник МГУ. 1998. Сер. 5. Геогр., № 1. С. 3–9.
- Гумилёв Л. Н. Этногенез и биосфера Земли: дис. ... д-ра геогр. наук. Л., 1965–1973. 288 л.
- Декларация зеленого роста, 2009. <http://greenevolution.ru/enc/wiki/strategiya-zelenogo-gosta>
- Мей-Ван-Хо. Естественное бытие и гармоничное общество // Природа. 1993. № 3. С. 76–82.
- Мягков С. М. Социально-экономическая устойчивость территориальных хозяйственных комплексов // Вестник МГУ. 1996. Сер. 5. Геогр., № 2. С. 3–11.
- Павлов А. В. Закономерности формирования криолитозоны при современных изменениях климата // Известия РАН. 1997. Сер. геогр., № 4. С. 61–73.
- Повестка дня в области устойчивого развития до 2030 года, 2015. <http://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/>
- Приваловская Г. А., Волкова И. Н. Эколого-географические противоречия природопользования // Изв. РАН. 1997. Сер. геогр., № 1. С. 19–28.
- Пришкольник Д. Б. Освоение территорий с экстремальными природными условиями // Изв. АН. 1998. Сер. геогр., № 1. С. 78–89.
- Цели развития тысячелетия. 2000. <http://www.unrussia.ru/ru/millennium-development-goals>

THE ORIGINS OF THE GLOBAL CRISIS AND THE PROBLEMS OF LIFE SUPPORT OF MANKIND

V. M. Ishmuratov, K. Sh Shagzhiev

Byron M. Ishmuratov

Dr. Sci. (Geogr.), Institute of Geography SB RAS,
Russia, 664033, Irkutsk, Ulanbatorskaya str., 1
E-mail: postman@irigs.irk.ru

Karl Sh. Shagzhiev

Dr. Sci. (Geogr.), Buryat State University,
Russia, 670000, Ulan-Ude, ul. Smolina, 24a
E-mail: ek-geo@bsu.ru

This article determines the need to search for new strategies for the development of mankind, which is caused by the unsatisfactory results of the economic and social development of the society that developed at the turn of the millennium. These results are manifested in different countries and in different spheres of the society: sharp differences in the level and quality of life, the acute shortage of food, drinking water and electricity in many regions of the world, illiteracy and low life expectancy, the widening gap between developed countries and the poorest countries of the world in access to the benefits of civilization. It is indicated that these results negatively affect the condition of the natural environment as a whole. One of the main reasons for the current situation is the low efficiency of the means and materials used. Two ways of possible development of mankind are considered: sustainable development and the onset of a social and ecological catastrophe. It also underlines the contradiction between the unfolding of the globalization

process and the complexity of the "ingrowing" of local (regional) societies into it. When searching for solutions to the problems of the further development of mankind it is pointed out that depletion of natural resources is accompanied by an increase in the efficiency of the use of raw materials per unit of finished products and that the principles of noospheric nature management make it possible to increase the period of sustainable nature management for an indefinitely long time. In this connection, life support issues are considered, which is recognized as a key concept of sustainable development programs, as well as the main theoretical and applied task of researching its geographic bases. The main link in the system of factors, the study of which is necessary for determining the patterns of reproduction and functioning of territorial communities of people, is called nature management in its understanding as borrowing from the surrounding nature all that is necessary for life.

Keywords: biosphere; global crisis; life support; landscape; noosphere; natural resources; nature management; territorial community of people.